

Трансформация ролевых характеристик студенческой молодежи в расширяющемся виртуальном пространстве

Научный руководитель – Газиева Инна Александровна

Бурашникова Анна Александровна

Аспирант

Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственного и муниципального управления, Социологии и психологии, Нижний Новгород, Россия

E-mail: ann-burashnikova@yandex.ru

Изменения, происходящие в обществе под влиянием информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), приводят к разделению пространства на физическое и виртуальное. В этом контексте всё более интересными становятся вопросы социализации современной молодежи и освоения ею новых социальных ролей, а также изменений, происходящих при переходе личности из одного пространства в другое. ИКТ создали «новые возможности для . . . социализации, взаимодействия и сотрудничества . . . » [2]. Наиболее активное становление этого пространства происходит под влиянием слабых социальных контактов, абсолютное большинство которых приходится на виртуальное пространство. [1] Одним из ключевых свойств этого пространства становится трансформация привычного процесса социализации. Виртуальная социализация имеет заведомо опосредованное влияние на индивида, поскольку представляет собой «процесс вхождения в социокультурную среду. . . посредством освоения технологий информационной культуры. . . » [3]. Таким образом, вся совокупность социальных ролей, на наш взгляд, может быть условно разделена по степени опосредованности на реальные, виртуальные и синтетические - реальные роли, нашедшие отражение в виртуальном пространстве. Наибольшее число различных по природе социальных ролей осваивается молодежью и, в первую очередь, молодежью студенческой, поскольку именно в период студенчества индивид осваивает различные профессиональные роли, которые станут основой его карьерной стратегии, а также накапливает необходимый для последующей самореализации коммуникативный опыт. При этом сама роль студента, вписанная в традиционную систему образования, является реальной.

Перенос реальных ролей в виртуальное пространство не означает их переход в категорию синтетических. Личность, исполняющая реальный функционал в виртуальных условиях, испытывает стресс, обусловленный сжатием виртуальной зоны комфорта. Подобная ситуация сложилась в условиях вынужденного перехода образовательных организаций в дистанционный формат в период введения ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции в начале 2020г. Перенос традиционных образовательных ритуалов в практически неизменном виде в online-пространство привел к необходимости исполнения роли студента в среде, характеризующейся «свободой принятия решений». Необходимость следовать этим ритуалам создала барьер, затрудняющий получение студентом образовательного социального опыта, что выражается в снижении качества образовательного процесса, и, в частности, в росте неуверенности студента в уровне своей компетентности. При этом реализация учебных форматов, отличных от стандартных лекций и семинаров и приближенных по динамике к виртуальному взаимодействию, способна повысить уровень удовлетворенности студентов результатами обучения. Подтверждением такой гипотезы являются результаты авторского опроса студентов Президентской академии, принявших участие в социологическом эксперименте в формате межфилиальной

деловой игры, которая прошла в конце декабря 2020г. Участниками игры стали 60 студентов из 6 филиалов. Опрос участников до и после игры позволил выявить значительные изменения в оценке командных и коммуникативных компетенций вне зависимости от достигнутых игровых результатов. Так средняя оценка способности наладить эффективное взаимодействие с партнерами по игре, на входе составившая 3,5 из 5 баллов, на выходе поднялась до 4,6. Оценка способности работать в распределенной команде выросла с 3,4 до 4,0; оценка способности сохранять вовлеченность в процесс - с 3,0 до 4,6. (3). Кроме того, способность продемонстрировать свои навыки, связанная в том числе с лидерскими свойствами личности, также по итогам игры была оценена гораздо выше - 4,5 против 3,6. Необходимо отметить, что большинство респондентов (около 65%) придерживаются средних оценок, что позволяет сделать вывод о том, что студенты не имеют четко сформированной позиции в отношении результата дистанционного обучения, что объясняется скудным социальным опытом. Кроме того, происходит переосмысление виртуального пространства как образовательного и перенос характеристик виртуального пространства на дистанционные образовательные форматы. Так студенты среди недостатков дистанционного обучения отметили «рутинный однообразный характер», при этом среди достоинств указали «возможность заниматься в любое время и в любом месте». Последнее утверждение справедливо для выполнения домашних заданий, а вот нахождение на занятии провоцирует у студентов эмоциональное истощение, подтверждением чему выступает второй по частоте упоминания фактор - «отсутствие живого эмоционального контакта». Это позволяет говорить, что одной из ролевых характеристик роли студента, наряду с получением знаний, является обретение сопутствующего эмоционального опыта, выраженного в способности быстро адаптироваться и активно взаимодействовать с окружающими. Студенты, оказавшиеся в ситуации вынужденного перехода на дистанционный формат обучения, столкнулись с неготовностью образовательной системы учитывать особенности нового пространства, что привело к снижению эффективности образовательного процесса и существенной трансформации, а иногда утрате студентом ряда ролевых характеристик при сохранении образовательного функционала. Для того, чтобы «студент» перешел в число ролей синтетического характера необходимо создание образовательной экосистемы, способной изменяться в условиях постоянно расширяющейся виртуальной реальности.

Источники и литература

- 1) Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т.10, №4. С.31-50.
- 2) Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология Интернета. М., 2018. С.7.
- 3) Чистяков А.В. Социализация личности в обществе интернет-коммуникаций: социокультурный анализ: дис. . . . д-ра соц.наук. Ростов н/Дону, 2006. 278 с.